

Глибицкая С. Б.,
главный библиограф ЦНБ
ХНУ имени В. Н. Каразина

«Мне – в пламени летать»
О поэзии и судьбе харьковской поэтессы Светланы Озерской (1950–2014)

Статья посвящена творчеству и жизненному пути харьковской поэтессы Светланы Озерской (1950–2014).

Ключевые слова: Светлана Александровна Озерская, поэзия Харькова второй половины XX века.

В литературной жизни Харькова 1970–1990-х годов имя Светланы Озерской было хорошо известно. Она обладала собственным, неповторимым стилем, где символичность и абстрактность органично сочетались с живым огнем и неусыпной совестью.

Именно «совесть, древнее наше вино» была для нее главной человеческой ценностью.

«Не говорю я:
Время, шаги ускорь!
О, как память сердца,
Будто бы кровь струится.
И остаются
Лишь совесть, любовь и скорбь.
Всё другое
В небытии растворится».

Поэт-философ, она не стремилась публиковаться, тем более – стать членом Союза писателей. Жила одиноко, замкнуто. Тем не менее, о ней знали, ее стихи давали читать в рукописи.

Появился и ряд публикаций в прессе (журналы «Радуга», «Круг», «Ліцейський вісник», газета «Вечерний Харьков»), вышла передача на радио.

Доброжелательно о стихах Озерской отзывался и Борис Чичибабин, с которым она была знакома.

Вступительное слово к опубликованным подборкам ее стихов писали известный харьковский книговед и литературовед, сотрудница ХГНБ им. В. Г. Короленко С. Б. Шоломова (1940–2010) [7], украинская поэтесса, член Союза писателей Украины, кандидат филологических наук А. П. Ковалева, которая отметила особенности поэзии Светланы Озерской:

«Біда тим, чий внутрішній ритм формується усупереч загальнодіючому. В таких випадках усі виходи трагічні, але найоптимальніший, найоптимістичніший – це шлях послідовного, непохитного самовизначення. Таким шляхом і пішла Світлана Озерська... В її рядках не знайдеш пустослів'я, як

не знайдеш і холодної риторики. Її інтелектуальність – це інтелектуальність душі гарячої, поривчастої, емоційної» [1].

«Жить в безыменном времени без слов,
в расплывшемся безрёберном пространстве,
и музыкой блуждать первооснов
по яминам и хлябям окаянства.
Но звук не осквернить, не выронить ключа –
покоем родины случайной не прельститься,
в магнитах чуждых влаги не искать
и ненароком мёртвой не напиться
вместо живой...

Мне в пламени летать,
алмазные рубцы резцом полёта метить –
такие выметать успеть серебряные сети,
чтоб солнце в никуда не расплескать».

Светлана Александровна Озерская родилась 4 февраля 1950 года. После окончания школы работала чертежницей, техником в одном из проектных институтов Харькова. Поняв, что ее призвание – литература, поступила на филологический факультет Харьковского государственного университета (окончила его в 1985 г.) [6].

На филфаке она сблизилась с доцентом кафедры зарубежной литературы М. С. Лапиной, которая поддерживала свою студентку и деятельно помогала ей. Благодаря участию Милицы Сергеевны, молодая талантливая поэтесса побывала в Москве и Ленинграде, где имела возможность общаться с известными литераторами. На встречах Светлана читала свои стихи, которые мэтрами воспринимались благосклонно. При содействии М. С. Лапиной Светлана вошла в группу студентов, совершившую путешествие по Волге, что способствовало обогащению новыми впечатлениями и их творческому воплощению.

Учебу Светлана совмещала с работой корректора в Облполиграфкомбинате [6]. Но главным делом жизни были стихи.

«В пустынной заводи времён,
не ведая летосчислений,
единый царствует закон
неуловимых превращений.

Ему заведомо ясна
моей судьбы простая тайна,
где оборвётся тишина
тревоги древней, изначальной.

Сегодня с миром я в ладу.

Мой день притих, молчаньем светел.
В весеннем замершем саду
свисает солнце с голых веток.

Не предвещая мятежа,
свободная от подозрений,
душа по-мартовски свежа
и тяжела от размышлений».

Казалось, она взваливает на себя все беды мира, так близко к сердцу воспринимала всё происходящее на нашей планете. И, приводя душу к гармонии, старалась эту гармонию хотя бы мысленно передать миру.

Не только окружающее пространство давало пищу для размышлений. Светлана Александровна была великим книгоцеем и особенно интересовалась философией. Павел Флоренский, Владимир Соловьев, Мераб Мамардашвили, Григорий Померанц были ее любимыми мыслителями. Близка ей была также философия буддизма и индуизма. Зачитывалась книгами Вивекананды, Ошо, Далай-ламы XIV-го.

Ее собственные стихи вбирали в себя свой и чужой опыт осмысления бытия.

«Я немного возьму, отлучаясь от мира.
Жизнь – пустыня. И вымерли звуки в эфире.
Обойдусь, как деревья зимой, без убранства.
Забытья, забытья! Растворенья в пространствах!»

Интеллектуальное чтение было любимым делом. Когда стало угасать зрение, поэтесса перенесла это тяжкое испытание стойчески:

«Ещё я с небом горя помолчу.
Ещё я расплету у зависти узоры.
Так много говорят мне человечьи взоры.
Ловлю улыбки, как мечту мою.

Я богатею в мире, как слепец,
прозревший вдруг от всех прикосновений.
И, как волной отброшенный пловец,
расту я духом от сопротивлений».

В 1990 г. С. Озерская была вынуждена оставить работу по состоянию здоровья. Мир книг постепенно уступил место радио и телеэкрану. Оставался еще мир за окном, но и он из-за прогрессирующей болезни стал недоступным.

Одинокая, ослепшая, прикованная к постели, Светлана Александровна, тем не менее, была человеком большого мужества и недюжинных душевных сил.

Никогда не жаловалась на свое плачевное положение, наоборот – всем, кто к ней приходил, желала здоровья и бодрости.

В последние годы, целыми днями слушая радио, Светлана Озерская глубоко переживала кровавые события, которые происходили и происходят в Украине, – Евромайдан, война, развязанная Россией, – и одинаково остро воспринимала сведения о погибших – будь то сто человек или один. И была великой молитвенницей за мир в Украине.

5 октября 2014 года страдальца ушла из жизни. Ушла признанной ценителями, но не известной широкому кругу читателей. Два поэтических сборника, которые помогли ей издать друзья, – «Опыты» (Харьков: Лествица Марии, 1999; издатель С. В. Щеглов) [3] и «Если б в мире не было затмений» (Киев: Укр. вид-во, 2005; издатель И. И. Степанченко) [2] – вышли маленьким тиражом и стали библиографической редкостью. С этими книгами можно ознакомиться в Харьковской государственной научной библиотеке имени В. Г. Короленко и в Центральной научной библиотеке ХНУ имени В. Н. Каразина.

Подборки стихов Светланы Озерской вошли в «Антологию современной русской поэзии Украины» (т. 1, Харьков, 1998; сост. М. М. Красилов) [4], антологию «Украина. Русская поэзия. XX век» (Киев, 2007; отобрал и составил подборки харьковских поэтов М. М. Красилов) [5].

Стихи Светланы Озерской достойно представляют в этих изданиях русскую поэзию Слобожанщины.

«...Я в речь вернусь. Я превращусь в слова
Ручья, травы и под ногами почвы.
Заочность далека. А зелень очна.
Полёта ласточки мне дороги права.

Здесь слишком долго правил маховик.
Мы, доверяя всем, себе не доверяли.
И, может быть, вернётся к нам язык
Алмаза, солнца, синевы и дали».

Литература:

1. Ковальова О. П. [Передне слово до добірки віршів С. Озерської «Мы царственно прожили день на царственной нашей земле»] / Олександра Ковальова // Веч. Харків. – 1990. – 20 лют. – На фото: С. Озерська.
2. Озерская С. А. Если б в мире не было затмений / Светлана Озерская ; ред. С. Зайцева. – Киев : Укр. вид-во, 2004. – 28 с.
3. Озерская С. А. Опыты / Светлана Озерская ; ред. С. В. Щеглов, С. Б. Зайцева. – Харьков : Лествица Марии, 1999. – 48 с.
4. Озерская С. А. [Стихи] / Светлана Озерская // Антология современной русской поэзии Украины / ред.-сост. Михаил Красилов. – Харьков, 1998. – Т. 1. – С. 144–145. – С. 249: биографическая справка об С. А. Озерской.

5. Озерская С. А. [Стихи] / Светлана Озерская // Украина. Русская поэзия. XX век : антология / сост. Ю. Каплан. – Киев, 2007. – С. 248.
6. Светлана Озерская // Письменники Харкова : довідник / ред. О. Ковалевський. – Харків, 2003. – С. 276 з фот.
7. Шоломова С. Б. В ее строчках нет пустословия... : [предисл. к подборке стихов С. Озерской «Я средостение времен»] / С. Б. Шоломова // Круг. – Харьков, 1995. – № 4. – С. 22.